

Научная статья

Научная специальность

5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343.85

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2025.2.82>

ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

© Качурова Е. С.¹, Рогова Е. В.², 2025

¹ Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, г. Иркутск, Россия

² Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Россия

Анализируются некоторые криминологические особенности преступности несовершеннолетних в современной России. Рассматриваются дискуссионные криминологические вопросы изучения личности несовершеннолетних преступников, тенденции их изменения, рост числа киберпреступников среди лиц в возрасте от 14 до 18 лет. Отмечается, что в целях предупреждения преступности несовершеннолетних в современных условиях необходима активизация превентивных мер, направленных на борьбу с групповыми преступлениями несовершеннолетних. Сделан вывод о том, что в настоящее время расширение границ эффективного противодействия преступности несовершеннолетних является необходимым условием для полноценного развития общества, обеспечения стабильности и снижения общего уровня криминализации в перспективе, изменения негативной динамики омоложения преступности в целом. Обосновано утверждение о том, что преступность несовершеннолетних остается достаточно острой и опасной проблемой современного общества, создающей угрозу не только криминологической безопасности, но и более масштабного уровня – национальной безопасности страны, поскольку формирование когнитивных основ правопослушного поведения несовершеннолетних влияет на будущее состояние преступности, ее структуру и возможность снижения.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, предупреждение преступлений, киберпреступность несовершеннолетних, личность преступника.

FEATURES OF JUVENILE CRIME IN MODERN CONDITIONS AND PROBLEMS OF ITS PREVENTION

© Kachurova E. S.¹, Rogova E. V.², 2025

¹ East Siberian Branch of the Lebedev Russian State University of Justice, Irkutsk, Russian Federation

² Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation

The article analyzes some criminological features of juvenile delinquency in modern Russia. The article discusses controversial criminological issues of studying the identity of juvenile offenders, trends in their change, and the growing number of cybercriminals among people aged 14 to 18. The problems of juvenile delinquency prevention in modern conditions, the need to intensify preventive measures aimed at combating juvenile gang crimes. Currently, the expansion of the boundaries of effective counteraction to juvenile delinquency is a necessary condition for the full development of society, ensuring stability and reducing the overall level of criminalization in the future, and changing the negative dynamics of the rejuvenation of crime in general. Juvenile delinquency remains a rather acute and dangerous problem in modern society, posing a threat not only to criminological security, but also to a broader level.

Keywords: juvenile delinquency, crime prevention, cybercrime of minors, the identity of the criminal.

Введение

Для эффективного криминологического предупреждения современной преступности несовершеннолетних важно обеспечить комплексный подход, включающий в себя меры, призванные своевременно нейтрализовать или хотя бы минимизировать те криминогенные факторы, которые способствуют распространению изучаемого вида преступности. Именно ограничение влияния негативных социальных

факторов на несовершеннолетних способно нивелировать рост их криминальной активности, сформировать адекватную социальную среду для полноценного развития подростков, чье будущее напрямую коррелирует с обеспечением национальной безопасности и благополучием Российской Федерации. Формирование базовых ценностных ориентиров, способных в нужный момент блокировать преступные девиации, – сложная и требующая особого внимания задача

для всех субъектов криминологической профилактики на различных уровнях и этапах ее реализации. Именно согласованность и плановость таких действий способны выработать действенную модель противодействия, отвечающую современным криминальным угрозам. Для возможности реализации таких мер превенции важно своевременно выявлять и по возможности прогнозировать появление новых причин и условий ювенальной преступности, включая высочайший уровень их кибервовлеченности, корыстную направленность большинства таких преступлений, повышение уровня агрессии несовершеннолетних как в групповых, так и в индивидуальных преступлениях, активное вовлечение несовершеннолетних в наркопреступления и преступления экстремистской и террористической направленности, высокую латентность преступности несовершеннолетних, совершение ими преступлений в отношении близких (семья, родственники, одноклассники и друзья), подростковый алкоголизм и наркоманию, восприимчивость к изменениям в обществе в связи с отсутствием достаточного жизненного опыта и искусственно навязанных антиобщественных стереотипов. Только полная осведомленность самих субъектов профилактики, работа школ, их непрерывное взаимодействие с правоохранительными органами, а также информированность родителей подростков о существующих и возможных криминальных рисках способны помочь устранить либо ограничить рост криминализации несовершеннолетних в Российской Федерации.

Материалы и методы исследования

Анализ современного состояния преступности несовершеннолетних, а также мер ее криминологического предупреждения реализован при помощи логического метода научного исследования, методов анализа и синтеза. В основу материалов проведенного исследования были положены нормативные правовые акты, содержащие нормы отечественного и международного права (законы, конвенции, положения и др.), а также данные, характеризующие состояние, структуру и динамику современной преступности несовершеннолетних; нормы и институты ранее действовавшего и современного отечественного законодательства, регулирующего различные аспекты уголовной ответственности несовершеннолетних.

Результаты исследования

Проблема противодействия преступлениям несовершеннолетних остается актуальной, несмотря на распространенность научных дискуссий и достаточную законодательную базу, регламентирующую особенности привлечения к ответственности несовершеннолетних и их наказание. Характеризуя динамику количества зарегистрированных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, следует сказать о незначительном снижении общего числа зарегистрированных преступлений. В общей структуре зарегистрированных преступлений доля преступлений, совершаемых несовершеннолетними, составляет 2,9 % по данным официальной статистики МВД РФ. По заявлению Президента России В. В. Путина, сделанному на расширенной коллегии МВД РФ в марте 2025 г., уровень подростковой преступности снизился вдвое. Президент РФ отметил, что улучшается раскрываемость таких видов преступлений, как убийства, разбойные нападения, квартирные кражи, и снизилась уличная преступность¹. По информации на октябрь 2024 г., глава Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин сообщил следующие данные официальной статистики о преступности несовершеннолетних: с января по август 2024 г. правоохранительные органы расследовали 13,5 тыс. уголовных дел, возбужденных в отношении несовершеннолетних. Обращает на себя внимание негативная динамика роста тяжких и особо тяжких преступлений среди несовершеннолетних. Кроме того, особо следует отметить негативную тенденцию увеличения количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Такая тенденция характерна для преступности в целом.

По данным официальной статистики МВД РФ, за 2024 г. выявлено 21 069 несовершеннолетних преступников, что на 5,7 % ниже предыдущего года. Иркутская область вошла в десятку лидеров регионов с наибольшим удельным весом несовершеннолетних, совершивших преступления, – 4,9 %. Таким образом, несмотря на общее снижение статистических показателей, проблема требует детального анализа.

В первую очередь необходимо рассмотреть вопрос изменения самой структуры преступности несовершеннолетних и активное использование киберпространства как для вовлечения

¹ По данным ГИАЦ МВД РФ.

подростков в криминальную среду, так и для совершения ими преступлений. Общие изменения в уровне и качестве использования несовершеннолетними интернет-пространства, навыки и знания в сфере нейросетей и основ IT-технологий позволяют говорить об изменении мотивационной сферы несовершеннолетних преступников, их личностных характеристик и условий среды, формирования личности несовершеннолетних преступников. Очевидным становится тот факт, что для совершения преступлений подросткам уже не нужно выходить на темные улицы в ночное время, совсем не обязательно жить в неблагополучных семьях и иметь перед глазами примеры насилия, пьянства и наркомании, к сожалению, современные несовершеннолетние преступники – это также и обычные подростки, способные использовать свои компетенции в преступных целях, и причиной этих девиаций, как правило, в настоящее время становится не бедность или отсутствие должного воспитания, а любопытство и стремление к быстрому обогащению и праздной жизни, навязанным социальными сетями лжеценностям и гедонизму, распространенным в виртуальном пространстве. В качестве примера использования несовершеннолетними киберспособов можно привести распространенную схему мошенничества, квалифицируемого в настоящее время по ст. 159 УК РФ¹. Отметим, что определенная часть приговоров выносится в случаях использования сети Интернет для размещения заведомо ложной информации о продаже какого-либо товара, который, например, отсутствует у продавца. Потерпевший в таких ситуациях, не подозревая о преступных намерениях лица, переводит денежные средства в счет оплаты данного товара со своей банковской карты на банковскую карту виновного. Например, несовершеннолетняя гражданка Г., используя свой смартфон, через интернет зарегистрировалась в социальной сети «ВКонтакте» под никнеймом для хищения чужих денежных средств путем обмана.

С целью введения в заблуждение относительно своих возможностей оказывать услуги по приобретению различных товаров, виновная разместила на своей странице в интернете фотографии брендовой мужской, женской, детской одежды и обуви, а также косметики без указания цены, которые скопировала со страниц пользователей «ВКонтакте», занимающих

ся реализацией этих товаров. Во время переписки с потенциальными покупателями виновная сообщала ложную информацию об ассортименте, наличии, качестве товара, а также заверяла покупателей в том, что товар может быть возвращен при обнаружении недостатка товара. Для получения денежных средств потерпевших виновная пользовалась расчетными счетами, открытыми на ее имя, на которые поступали безналичные платежи. В целом положительно характеризующаяся обвиняемая несовершеннолетняя имела корыстный мотив; умея пользоваться контентом и разбираясь в вопросах, связанных с продажей в интернет-магазинах, получала обманным путем денежные средства, проявляя, таким образом, свои навыки.

В настоящее время для мониторинга социальных сетей, в которых распространяется информация, склоняющая подростков к асоциальному поведению, используются специальные сервисы. Например, Gerda Bot. Система в режиме реального времени ищет опасные группы и проверяет на наличие контактов с аккаунтами пользователей.

Также для выявления несовершеннолетних, вовлеченных в активные деструктивные сообщества, используется мониторинг аккаунтов социальных сетей. При этом обращается внимание на то, с кем общаются подростки, в каких группах состоят, тематики групп, записи на «стене» несовершеннолетних с суицидальным подтекстом, депрессивным настроением.

Сегодня именно интернет является одним из основных инструментов манипуляции сознанием, поведением молодого поколения. В связи с этим особую актуальность приобретают вопросы обеспечения медиабезопасности лиц несовершеннолетнего и молодого возраста.

Пропагандируемые в социальных сетях такие темы, как употребление наркотических средств, психотропных веществ, суициды, криминальная субкультура, в частности такие движения, как «Скулшутинг», «Колумбайн», способствуют девиантному поведению несовершеннолетних.

В документах, которые носят стратегический характер, особое внимание уделяется достаточно широкому кругу задач – от необходимости нейтрализации криминогенности сферы жизнедеятельности лиц несовершеннолетнего и молодого возраста до совершенствования, модернизации системы предупреждения преступлений, совершаемых исследуемой возрастной группой.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

В данном контексте необходимо отметить решение об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства¹, Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года², Стратегию комплексной безопасности детей в Российской Федерации до 2030 года³. Содержание указанных источников свидетельствует о формировании и реализации государственной политики, которая направлена на обеспечение будущего нашего государства.

Помимо киберпреступности несовершеннолетних, значительные изменения прослеживаются и в других криминальных сферах. В мотивации несовершеннолетних преступников, как правило, проявляются жестокость, корысть, агрессивность, стремление контролировать определенную территорию, цель заработать авторитет у сверстников, основанный на страхе, стремление к лидерству, желание быть членом коллектива, влияние фактора обезличивания ответственности при совершении групповых преступлений. Характерен и рост преступности несовершеннолетних на почве наркомании, злоупотребления алкоголем. Наиболее общественно опасные преступления несовершеннолетних отличаются в значительной мере крайней жестокостью и цинизмом. Особую опасность вызывает агрессивное поведение несовершеннолетних при употреблении синтетических наркотиков.

Возраст несовершеннолетних с учетом положений уголовного закона предполагает деление на две возрастные группы: 14–15 и 16–17 лет. Соотношение двух указанных групп за последнее время существенно изменилось, что вызывает достаточно серьезные опасения. Если ранее оно составляло 30 и 70 % соответственно, то сейчас примерно 50 к 50 %. Первая возрастная категория привлекается к уголовной ответственности чаще всего за тяжкие преступления насильственного и корыстного характера, вывод очевиден: увеличилось количество таких преступлений, совершаемых младшей возрастной группой [1; 4].

Омоложение преступности несовершеннолетних – опасный криминологический тренд,

способный в дальнейшем увеличить число лиц, повторно совершающих преступления, поскольку лица, привлеченные к уголовной ответственности в более раннем возрасте, сложнее ресоциализируются после отбытия наказания, утрачивают либо не успевают приобрести достаточные коммуникативные социальные навыки, способны стать приверженцами криминальной субкультуры, распространенной на территории исправительных учреждений [7, с. 132]. Также обращает на себя внимание криминологическая тенденция совершения преступлений лицами в возрасте до 14 лет, что приводит к дискуссиям о необходимости снижения возрастного порога по некоторым видам преступлений, где малолетние преступники явно осознают криминальный умысел своих действий, их общественную опасность, однако пользуются тем, что не являются субъектами по общим нормам современного отечественного уголовного законодательства. Примером таких действий могут быть наркопреступления, в совершение которых вовлечены дети в возрасте до 14 лет, при этом сами они могут не употреблять наркотики, но, имея корыстный мотив, внедряются в среду наркопотребителей и с легкостью находят контакт для дальнейшего распространения наркотических средств в среде сверстников, получая при этом сверхдоход и цинично рассчитывая избежать наказания.

Еще одним фактором, способствующим распространению преступности несовершеннолетних, является явное усиление преступной организации в молодежной среде. Часто можно встретить преступления, совершенные в организованной группе лиц, численность которой составляет более 5–6 человек [2, с. 186]. Групповая агрессия свойственна подросткам и является типичным поведением при совершении ими насильственных и корыстно-насильственных преступлений, но речь идет именно об организации преступной деятельности подростков, их постоянной вовлеченности в криминальные процессы, определенной устойчивости и наличия иерархии. Такие группы нередко используются подростками для подготовки и совершения преступлений с применением огнестрельного и холодного оружия.

На формирование личности несовершеннолетних также влияют негативные факторы социальной среды. Отсутствие доступных для посещения спортивных секций, массового вовлечения подростков в социально одобряемые организации, волонтерские движения, инди-

¹ Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства : Указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 // Российская газета. 2017. 30 мая (№ 115).

² Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. URL: <http://www.fadm.gov.ru/docs/9/>. (дата обращения: 1.06.2025).

³ О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 21. Ст. 3696.

видуальной психологической работы с несовершеннолетними при организации процесса их обучения приводят к бесконтрольному досугу несовершеннолетних, их «заражению» идеями криминальной субкультуры [6, с. 132].

Несо согласованность действий субъектов профилактики, излишняя гуманизация мер ответственности, отсутствие единого плана развития системы предупреждения преступности несовершеннолетних с учетом новых негативных тенденций позволяют сделать вывод о неэффективности стратегии превентивных мер в будущем. Уверенность некоторых подростков в собственной безнаказанности и при этом полное осознание своей вины порождают рост наркопреступлений, мошенничества различных видов, преступлений против государственной власти, насильственных и корыстно-насильственных преступлений. При этом важнейший и первичный социальный институт – семья подростка – остается институтом, в отношении которого меры профилактики применяются, как правило, лишь при совершении несовершеннолетним правонарушения. В то время как общество нуждается в ранней превенции таких проявлений, но принцип невмешательства в дела семьи и процесс воспитания детей отчасти нивелирует возможности как общих, так и специальных субъектов предупреждения ювенальной преступности. Безусловно, особая роль в предупреждении преступности несовершеннолетних должна принадлежать семье. На страницах юридической литературы совершенно справедливо отмечается, что «изучение института семьи как основы национальной безопасности является одним из актуальных научных направлений в части, касающейся исследования особенностей преступности несовершеннолетних, ее детерминант, предупреждения, а также процессов формирования личности несовершеннолетнего преступника» [3, с. 87].

Основная задача современной системы предупреждения – не допустить криминализации подростков, исключить такие риски, установить допустимый социальный контроль за досугом несовершеннолетних, направить их по пути социализации [5, с. 167]. К сожалению, пенитенциарная и постпенитенциарная работа с несовершеннолетними преступниками, направленная на их исправление, осложняется рядом факторов, препятствующих их дальнейшей ресоциализации. В связи с чем своевременное принятие единого комплекса мер, направ-

ленных на формирование стратегии по ранней превенции ювенальной преступности, остается приоритетной задачей при разработке системы предупреждения преступности несовершеннолетних в современной России.

Обсуждения и заключения

Указанные обстоятельства позволяют констатировать необходимость дополнения существующей системы предупреждения преступности несовершеннолетних мерами, способными повлиять на современные криминальные факторы, среди которых особое значение приобретают профилактическая работа с подростками в образовательных учреждениях, их вовлечение в творческую и спортивную среду, популяризация бесплатных секций, дополнительное образование, ориентированность на спортивные мероприятия и социально полезный образ жизни, предполагающий воспитание патриотических ценностей, уважение к труду, взаимную социальную ответственность и повышение уровня культурного развития молодежи за счет государственных программ поддержки. Также необходимы контроль за пропагандой наркотиков и алкоголя, повышение престижа спортивных достижений среди всех несовершеннолетних, обеспечение ранней индивидуальной профилактики для подростков, создание альтернативных социальных площадок для развития способностей каждого подростка с учетом возможных девиаций. Только комплексный, детальный подход к организации такого процесса предупреждения способен обеспечить приемлемые условия для снижения криминализации современных несовершеннолетних.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вележев С. И. Проблема предупреждения преступности среди несовершеннолетних // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 2 (28). С. 28–32.
2. Воропаева Е. А. Основные причины преступности несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества // Наука и образование: проблемы и перспективы. 2018. № 1. С. 184–191.
3. Демидова-Петрова Е. В. Институт семьи как основа национальной безопасности Российской Федерации // Искусство право. 2025. № 1. С. 87–95.
4. Личность несовершеннолетнего преступника : монография / под общ. ред. Р. В. Жубрина. М. : Проспект, 2024. 376 с.
5. Орасева Р. А. Особенности преступности несовершеннолетних // Вестник науки и творчества. 2016. № 8 (8). С. 164–173.
6. Рогова Е. В., Качурова Е. С. Криминологические особенности насильственных пенитенциарных преступлений несовершеннолетних // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14, № 1 (51). С. 131–137.

7. Рыжова О. А. Особенности преступности несовершеннолетних и меры профилактики в современных условиях // Наука. Общество. Государство. 2020. Т. 8, № 2 (30). С. 131–143.

REFERENCES

1. Velezhev S.I. Problema preduprezhdeniya prestupnosti sredi nesovershennoletnikh [The Problem of Preventing Juvenile Delinquency]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta* [Bulletin of the Samara Law Institute], 2018, no. 2 (28), pp. 28–32. (in Russian)
2. Voropaeva E.A. Osnovnye prichiny prestupnosti nesovershennoletnikh na sovremennom etape razvitiya rossiiskogo obshchestva [Main Causes of Juvenile Delinquency at the Present Stage of Russian Society Development]. *Nauka i obrazovanie: problemy i perspektivy* [Science and Education: Problems and Prospects], 2018, no. 1, pp. 184–191. (in Russian)
3. Demidova-Petrova E.V. Institut sem'i kak osnova natsionalnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [The Institution of Family as the Basis of National Security of the Russian Federation]. *Iskusstvo pravovedeniya* [The Art of Jurisprudence], 2025, no. 1, pp. 87–95. (in Russian)
4. Lichnost nesovershennoletnego prestupnika [The Personality of a Juvenile Offender]. Monograph. Ed. by R.V. Zhubrin. Moscow, Prospekt Publ., 2024, 376 p. (in Russian)
5. Orsaeva R.A. Osobennosti prestupnosti nesovershennoletnikh [Features of Juvenile Delinquency]. *Vestnik nauki i tvorchestva* [Bulletin of Science and Creativity], 2016, no. 8 (8), pp. 164–173. (in Russian)
6. Rogova E.V., Kachurova E.S. Kriminologicheskie osobennosti nasil'stvennykh penitentsiarnykh prestuplenii nesovershennoletnikh [Criminological Features of Violent Penitentiary Crimes of Juveniles]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2023, vol. 14, no. 1 (51), pp. 131–137. (in Russian)
7. Ryzhova O.A. Osobennosti prestupnostinesovershennoletnikh i mery profilaktiki v sovremennykh usloviyakh [Features of Juvenile Delinquency and Preventive Measures in Modern Conditions]. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo* [Science. Society. State], 2020, vol. 8, no. 2 (30), pp. 131–143. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 29.11.2024; одобрена после рецензирования 04.01.2025; принята к публикации 13.05.2025

Received on 29.11.2024; approved on 04.01.2025; accepted for publication on 13.05.2025

Качурова Елизавета Сергеевна – доцент кафедры уголовного права, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия им. В. М. Лебедева (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. И. Франко, 3), ORCID: 0000-0001-8014-8299, Researcher ID: R-5100-2018, e-mail: kachurova_ls@mail.ru

Kachurova Elizaveta Sergeevna – Associate Professor of the Department of Criminal Law, East Siberian Branch of the Lebedev Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev (3, I. Franko st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0001-8014-8299, Researcher ID: R-5100-2018, e-mail: kachurova_ls@mail.ru

Рогова Евгения Викторовна – доктор юридических наук, профессор, директор, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (Россия, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1), ORCID: 0000-0002-2524-0241, РИНЦ Author ID: 421150, e-mail: rev-80@yandex.ru

Rogova Evgeniya Viktorovna – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Director, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation (1, Shevtsov st., Irkutsk, 664035, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-2524-0241, RSCI Author ID: 421150, e-mail: rev-80@yandex.ru

Вклад авторов

Качурова Елизавета Сергеевна – концепция исследования (формирование идеи, формулировка ключевых целей и задач), сбор и обработка материала, статистическая обработка данных, работа с нормативными актами и методическими материалами, написание текста, редактирование статьи (внесение замечаний), утверждение окончательного варианта статьи.

Рогова Евгения Викторовна – концепция исследования (формирование идеи, формулировка ключевых целей и задач), сбор и обработка материала, статистическая обработка данных, работа с нормативными актами и методическими материалами, написание текста, редактирование статьи (внесение замечаний), утверждение окончательного варианта статьи.